

УДК 342.951: 336.221

DOI 10.37279/2413-1733-2022-8-1-324-332

К ВОПРОСУ О НЕОБХОДИМОСТИ КЛАССИФИКАЦИИ ТАМОЖЕННЫХ ПРАВОНАРУШЕНИЙ И ПРЕСТУПЛЕНИЙ

Волков В. Ю., Хилевская Е. А.

В статье приводятся аргументы в поддержку необходимости классификации таможенных правонарушений и преступлений в контексте административного права. Автор изучает подходы к определению понятия «административных правонарушений» их сходства и отличия от преступлений, исходя из законодательно закрепленных дефиниций, а также исследует общие и специфические признаки, сходство и отличия в подходах к определению. Представлен анализ соотношения категорий «правонарушение», «преступление» и «проступок» в рамках таможенной специфики. В результате автором предложено собственное видение классификации таможенных правонарушений и преступлений.

Ключевые слова: правонарушение, преступление, КоАП РФ, проступок, классификация, таможенные отношения, Таможенный кодекс, административные правоотношения.

Актуальность темы. Специфика таможенных правонарушений и преступлений периодически вызывает дискуссию в цивилистических кругах, что не случайно. Безусловно, важнейшим дискуссионным вопросом в настоящее время является проблема интеграции и унификации законодательства об административных правонарушениях в рамках образования Таможенного союза ЕврАзЭС, а затем и Евразийского экономического союза (далее ЕАЭС). Статистика (и не только российская) свидетельствует о видоизменении и модификации структуры данных правонарушений, с одной стороны, растет число таких правонарушений, с другой, расширяется сфера нарушений, от нарушения порядка перемещения товаров, до таможенных правонарушений в сфере интеллектуальной собственности. При этом на каждом витке развития таможенного и административного законодательства постсоветских стран (а теперь и нового интеграционного таможенного объединения) происходит изменение видения проблемы, возникают новые, в том числе социально-экономические, квалификационные и процессуальные аспекты, обуславливающие отношение к данной категории правонарушений, поэтому важнейшей проблемой становится современная характеристика, классификация и квалификация административных правонарушений в таможенной сфере.

Но не только статистика актуализирует вопросы квалификации административных правонарушений в таможенной сфере, их выдвигают на передний план современного союза ЕАЭС, в основе которых – приоритет общего таможенного пространства и преференций участникам, однако особенностью таможенного законодательства, ещё со времен советского права, считается ответственность за нарушение данной группы общественных отношений, которая определяется административным и уголовным правом. И в этой части, каждое государство – участник Таможенного союза продолжает сохранять принцип верховенства национального права. Таким образом, можно указать на наличие определённого противоречия. С одной стороны, требования к поведению субъекта таможенных правоотношений единые, одинаковые во всех государствах союза. С другой стороны, каждая из этих стран имеет право индивидуального определения степени общественной опасности совершаемого

правонарушения, и соответственно, отнесения деяния не только к различным отраслям права, уголовного или административного, но и установить различный размер наказания за каждое из них внутри системы конкретной отрасли. Вместе с тем, представляется вполне разумным и обоснованным установление при наличии единого законодательства и единой системы ответственности, и единой системы классификации и квалификации таких нарушений.

Бесспорно, исследование современных тенденций и эволюционных изменений, системы квалификации административных правонарушений в таможенной сфере имеет существенное теоретическое и практическое значение. Исследования такого рода позволяют глубже понять проблемы правоприменения, устройства национальной и союзной системы регламентации данного вида правонарушений и ответственности по ним, установить основные векторы совершенствования и унификации законодательства в данной сфере.

Основной текст. Диалектика правоотношений в государствах, декларирующих правовое построение государственной инфраструктуры, стремящихся к формированию норм гражданского общества, требует не только утверждения и регламентирования данных норм, но и специфическую организацию реализации базовых правовых принципов, построение корректной системы функционирования данных отношений с соблюдением «верховенства права», единообразия применения законодательства. Для России такая система по-прежнему остается актуальной, так как регламентация и базовые принципы сформулированы, однако организация и единообразие не вполне совпадают с требованиями правового государства, и это касается многих сфер, включая таможенные правоотношения.

Учитывая наличие санкционных ограничений, со стороны отдельных стран, особых режимов пресечения границы для граждан и товаров других стран, режимов особого благоприятствования для граждан и товаров таможенного союза (ЕАЭС) актуализируются не только вопросы унификации и единообразия законодательства в сфере таможенного права, но и вопросы координации взаимодействия государственных органов в сфере наложения административной ответственности за нарушения данных режимов и ограничений, соблюдения законодательства ЕАЭС, исключение «двойной административной ответственности» за одни и те же нарушения, укрепления законности в сфере нарушения таможенных режимов. Комплексное решение данных проблем позволит не только достичь стратегических целей создания правового государства, формирования единого экономического пространства и обеспечения преференций для стран участников, но и позволит оптимизировать сам механизм административного взыскания, что обеспечит по мнению специалистов «возможность цивилизованного противодействия разного рода нарушениям существующего порядка» [1, с. 282].

По мнению Т.В. Васильевой «преступление, административное правонарушение, проступок и деликт рассматриваются как разновидности родового понятия – правонарушение» [2, с. 271].

Формирование современного понятия правонарушения – долгий процесс, происходивший на протяжении всей истории в целом и России в частности. Если говорить непосредственно об административном правонарушении, то его понятие было обозначено ещё в кодифицированном законодательстве России прошлого века, а именно в КоАП РСФСР 1984 года появилось понятие административного правона-

рушения – проступка, также приводилась классификация проступков, устанавливались различные меры ответственности: «административным правонарушением (проступком) признается посягающее на государственный или общественный порядок, социалистическую собственность, права и свободы граждан, на установленный порядок управления противоправное, виновное (умышленное или неосторожное) действие либо бездействие, за которое законодательством предусмотрена административная ответственность» [3].

В современном толковании, например, у М.С. Студеникиной, можно встретить следующее определение: «правонарушение – это противоправное, виновное, наносящее вред обществу деяние право дееспособного лица или лиц, влекущее за собой юридическую ответственность. Главная цель обозначения понятия правонарушения и ответственности за совершение правонарушения – защита общественных отношений» [4, с. 35].

Следует отметить, что в связи с появлением законопроекта изменения КоАП РФ вновь актуализировалась дискуссия, касающаяся категориального аппарата данного понятия. Непосредственно начало данной полемики заложено в июне 2019 г., когда была принята «Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях» (Концепция), в п. 2.3.1 которой указано на необходимость разработки общих требований к формулированию состава административного правонарушения, его объективной стороны, а также уточнения понятия «административное правонарушение», которое бы позволило отграничивать административные правонарушения от преступлений [5].

Несмотря на предположение Кабинета Министров РФ двухлетней давности о принятии нового КоАП РФ в 2021 г. в предложенном в 2019 г. виде законопроект не принят до сих пор, что с одной стороны свидетельствует о необходимости его существенной доработки, а с другой о бесконечных дискуссиях и внесениях огромной массы поправок в саму Концепцию со стороны законодательной власти и юридического сообщества. Все вышеизложенное приводит к тому, что в России действует КоАП РФ 2002 г., с последними изменениями, внесенными Федеральным законом от 1 июля 2021 г. N 286-ФЗ, которые вступают в силу с 22 августа 2021 г. [6].

Многие цивилисты, с которыми следует вынужденно согласиться, полагают, что «Концепция не может не быть оценена положительно, так как одной из современных проблем не только административного, но и любой отрасли права, например, тесно связанного с ним уголовного, является отсутствие четко выработанной идеи, на которой бы строилось законодательство» [7, с. 105].

Большинство специалистов, работающих в сфере административного права отмечают, что «сегодня стерты грани между административным и уголовным правом, невозможно четко определить, в чем заключается специфика административного правонарушения, а в чем – преступления, по каким критериям их следует отграничивать, особенно на фоне того, что за ряд административных правонарушений установлена ответственность во много раз выше, чем за преступления», а также с учетом допущения возможности перехода административных правонарушений в разряд преступлений в случае неоднократного совершения (в уголовном праве так называемые составы с административной преюдицией)» [8, с. 15].

В статье 2.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях (КоАП РФ) административное правонарушение определяется как «противо-

правное, виновное действие (бездействие) физического или юридического лица, за которое названным Кодексом или законами субъектов Российской Федерации об административных правонарушениях установлена административная ответственность» [9].

В теории административного права выделяют следующие признаки административного правонарушения: противоправность, виновность, наказуемость. Основная полемика в части содержания признаков административного правонарушения, продолжающаяся уже не одно десятилетие, развернулась относительно такого признака, как общественная опасность. Как видно из приведенного определения, современный законодатель не считает, что общественная опасность присуща административным правонарушениям. Видимо, именно отсутствие (наличие) общественной опасности и должно было стать тем критерием, на основании которого происходило бы отграничение преступлений от административных правонарушений, так как, в отличие от ст. 2.1 КоАП РФ, в ст. 14 Уголовного кодекса Российской Федерации (УК РФ) общественная опасность названа в качестве обязательного признака преступления.

Изучение различных точек зрения относительно возможности наделения административного правонарушения признаком общественной опасности показало, что можно обнаружить три достаточно самостоятельные сформированные концепции. Авторы первой концепции считают, что общественной опасностью, безусловно, обладают все без исключения преступления; что касается административных правонарушений, то некоторые из них могут быть общественно опасны, а другие – нет» [10, с. 154]. Сторонники второй концепции категоричны в своем выводе о том, что «данный признак не присущ деяниям, запрещенным административным законодательством» [11, с.536]. Представители третьей концепции исходят из того, что «иные правонарушения, в том числе и административные, также являются общественно опасными, вопрос только в объеме этой общественной опасности» [12, с. 122].

Наделение административного правонарушения названным признаком вызвало определенную полемику в научных кругах. Так, В. Р. Кисин пишет по этому поводу: «Попытка таким образом дифференцировать административное правонарушение и преступление не представляется удачной. Термин «общественная вредность» не в полной мере отражает социальную сущность административного правонарушения. Общественная вредность заключается в причинении ущерба каким-либо благам, в нанесении убытков, потерь охраняемым законом ценностям» [13, с. 39].

С учетом тематики работы важно рассмотреть приложение данных мнений к сфере таможенного права. Заметим, что особенностью таможенного законодательства, ещё со времен советского права, считается «ответственность за нарушение данной группы общественных отношений, которая определяется административным и уголовным правом» [14, с. 58].

При этом в таможенной сфере неотъемлемым элементом выступает основание привлечения к ответственности, то есть соответствующее правонарушение, обладает определенными специфическими признаками, позволяющей отличить его от правонарушений в других сферах.

В рамках эволюции административного права и расширения субъектов административной ответственности, связанной с нарушением таможенного законодательства, в правовой науке стали широко использоваться такие правовые определения

как «правонарушения в таможенной сфере» и «таможенное преступление», что подтверждает специфичность ее основания и привлечения к ответственности по критерию специального характера.

Исходя из этого, возникает вопрос: имеется ли необходимость выделения еще одной разновидности правонарушения – «таможенное правонарушение». Правоведы не всегда дают положительный ответ на данный вопрос. Они полагают, что суждения о необходимости выделения еще одной разновидности правонарушения – таможенного правонарушения, а тем более таможенного преступления представляются необоснованными [15, с. 305].

На наш взгляд данный подход нельзя считать единственно правильным, что связано не только с глобализацией мировых рынков, требующей четкости понятийного аппарата, в соответствии с международными правовыми актами в сфере таможенного регулирования (далее МПА), но и реалиями современной интеграции таможенного пространства в рамках ЕАЭС, что напрямую приводит к проблемам в связи с отсутствием единообразного толкования административной ответственности, ее возникновения, регулирования и толкования в рамках таможенного законодательства.

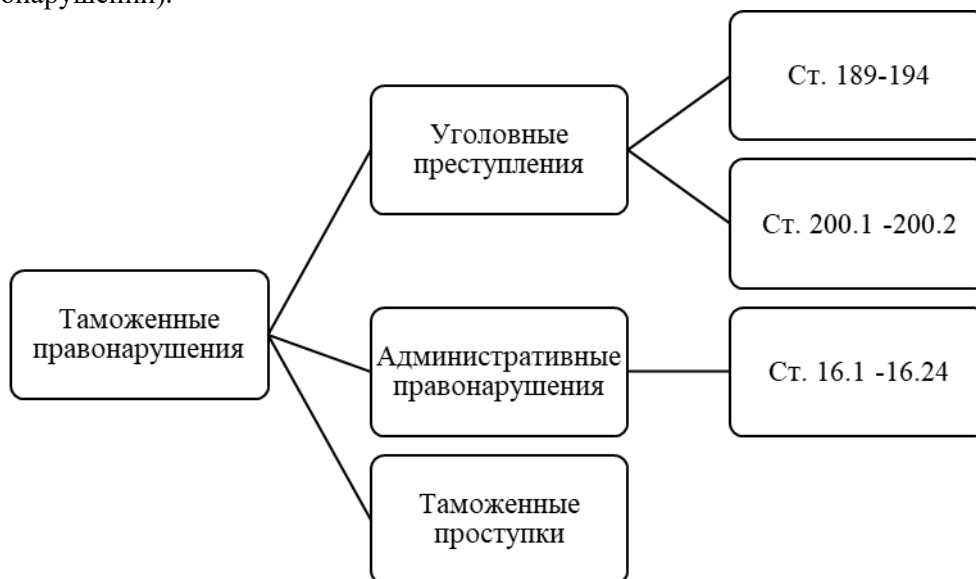
Во многих современных работах в сфере таможенного права все чаще декларируются идеи создания классификации правонарушений и четкого разделения административных правонарушений и преступлений в таможенной сфере.

В данном контексте важно изначально определить само понятие «нарушение таможенных правил» установленных в ТК ЕАЭС. По нашему мнению, таковым можно считать: «акт внешне объективированного общественно вредного, противоправного, виновного, законодательно – наказуемого волевого поведения определенного лица в области таможенного дела». А далее уже целесообразно классифицировать такие нарушения по общему видовому признаку с учетом следующего мнения Н. Ф. Кузнецовой, которая полагает, что «преступления при прочих равных условиях всегда причиняют больший вред, их вина антисоциальнее, мотивация низменнее, способы совершения более дерзки» [16, с. 34].

Если говорить о классическом варианте (без учета составов с административной преюдицией) отграничение административного правонарушения от преступления можно проводить также по форме вины (например, причинение легкого вреда здоровью влечет уголовную ответственность только в случае умышленного причинения), мотивам, целям, способу совершения (например, при хулиганстве), которые, в свою очередь, являются показателями степени общественной опасности деяния.

Таким образом, административное правонарушение представляет собой несоблюдение норм законодательства физическим или юридическим лицом, которое имеет негативные последствия для всего общества и конкретных его членов. При этом, необходимо учитывать, что правонарушением может считаться не только действие, но и бездействие, нарушающее нормы права. Как правило, причинами осуществления противоправных деяний выступает желание одного лица удовлетворить свои потребности за счет нарушения прав и законных интересов другого лица. Отличие же административного правонарушения от преступления заключается в том, что оно представляет меньшую социальную опасность обществу по сравнению с преступлением.

Относительно таможенных правонарушений может быть дана обобщённая классификация следующего вида (рисунок №1. Обобщенная классификация таможенных правонарушений).

Основными видами таможенных правонарушений в РФ в соответствии с КоАП РФ являются все перечисленные нарушения, отмеченные в Гл. 16 «Административные правонарушения в области таможенного дела (нарушения таможенных правил)», которая содержит статьи 16.1 - 16.24. В последние годы отмечается рост таких правонарушений в таможенной сфере как: нарушение порядка представления статистической формы учёта перемещения товаров, нарушение валютного законодательства РФ, недекларирование или недостоверное декларирование товаров, а также представление недействительных документов при таможенных операциях, послуживших основанием для несоблюдения запретов и ограничений.

При этом таможенные органы, должностные лица таможенных органов (ДЛТО) согласно ст. 23.8 и ст. 23.60 КоАП РФ привлекают к административной ответственности нарушителей таможенного и валютного права, руководствуясь принципом презумпции невиновности в его строгой трактовке, изложенной в этом кодексе.

За совершение таможенных правонарушений, подпадающих под статьи Уголовного Кодекса РФ (УК РФ) [17] (ст. 194, ст. 200.1 и др.), таможенные органы, ДЛТО согласно ст. 151 ч. 3 п. 9 и ст. 157 ч. 2 п. 3 УПК РФ осуществляют уголовно-процессуальное преследование лиц, совершивших такие преступления, также руководствуясь принципом презумпции невиновности в его строгой трактовке, изложенной в этом же кодексе.

Правонарушения, связанные с таможенными и налоговыми платежами, такие как неуплата либо несвоевременная, либо неполная уплата налогов и таможенных пошлин или иных платежей, влечёт за собой применение санкций, предусмотренных ст. 46, 47, 75, 76 и др. Налогового кодекса РФ. Особенность таких санкций состоит в их бесспорности, односторонности и досудебной стадии, что наделяет таможенный орган правом самостоятельно определять вину обвиняемого, хотя де-юре это и не

предусмотрено в Налоговом кодексе РФ [18]. К лицам, привлекаемым таким образом к финансовой ответственности, применяется принцип презумпции невиновности в его слабой, «налоговой» трактовке (ст. 108 п. 6, 8), близкой по смыслу к «объективному вменению» вины в гражданском праве (ст. 1064 п. 2, 6).

Что касается собственно таможенных, точнее таможенно-процессуальных проступков (к ним следует отнести, как указано выше, ошибки в таможенных декларациях, несвоевременное предоставление перемещаемого товара в таможенную зону и т.п.), на взгляд авторов, их юридические последствия, наступающие в виде решений таможенных органов, ДЛТО об отказе, например, в приёме первичных документов, можно квалифицировать как специфические (процессуальные) санкции, применяемые к лицам, совершившим таможенные проступки.

Таким образом, обобщая нами предложены авторские трактовки следующих понятий:

1. Понятие «нарушение таможенных правил» установленных в ТК ЕАЭС: «акт внешне объективированного общественно вредного, противоправного, виновного, законодательно – наказуемого волевого поведения определенного лица в области таможенного дела».

2. Понятие «административное правонарушение в таможенной сфере»: «Таможенное административное правонарушение – есть установленный фактически факт противоправных действий (бездействий) определенного физического, юридического или должностного лица, нарушающий регламентные нормы таможенного законодательства союза (ЕАЭС) и правила таможенного регулирования РФ, за которое кодексом Российской Федерации об административных правонарушениях предусмотрена административная ответственность».

3. Понятие «административно-правовое противодействие правонарушениям в таможенной сфере»: «Совокупность властных, правоограничительных по содержанию, психологических или физических действий, которые применяют к нарушителям должностные лица таможенных и иных юрисдикционных государственных органов, на основе административно-правовых норм таможенного законодательства ЕАЭС – есть административно-правовое противодействие правонарушениям в таможенной сфере».

Также полагаем, что разграничение административных правонарушений и преступлений должно базироваться на детальной классификации, в которой таможенные проступки четко отделены от административных правонарушений, а сами нарушения от уголовных преступлений исходя из критерия характера и степени общественной опасности, а конкретное их содержание – должно стать предметом научной дискуссии, поскольку в настоящее время на уровне закона содержание данных критериев не раскрывается.

Список литературы:

1. Воробьева С.В. Некоторые вопросы борьбы с таможенными преступлениями / С.В. Воробьева // Актуальные проблемы государства и права. 2021. Т. 5. № 18. С.281-295
2. Васильева Т.В. Юридическая ответственность по таможенному праву // Юридический вестник. 2018. С.271
3. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001)

4. Студеникина М. С. Два законопроекта новой кодификации законодательства об административных правонарушениях: основные новеллы и их предварительная оценка / М.С. Студеникина // Адм. право и процесс. 2017. № 7. С. 34-37.
5. Концепция нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72165640/> (дата обращения: 09.09.2021)
6. Федеральный закон от 1 июля 2021 г. N 286-ФЗ "О внесении изменений в статью 15.34.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72165640/> (дата обращения: 09.09.2021).
7. Подройкина И. А. Проблема определения сущности и признаков административного правонарушения / И.А. Подройкина // Вестник российской таможенной академии. 2020. № 4. С.103-108.
8. Нечевин Д. К., Колодкин Л. М. Общественная опасность преступления: генезис понятия и проблема измерения и ограничения от административного правонарушения // Административное право и процесс. 2020. № 1. С. 14–21.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-ФЗ// Российская газета – Федеральный выпуск № 0(2868). 31 декабря 2001.
10. Абилова, З.И. Проблемы административных правонарушений (по материалам судов г. Москвы) / З.И. Абилова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. - № 44 (334). – С. 153-156.
11. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / А. Г. Авдейко, С. Н. Антонов, И. Л. Бачило и др.; под общ. ред. Н. Г. Салищевой. 8-е изд. М.: Проспект, 2015. 1291 с.
12. Кисин В. Р. Некоторые суждения по поводу Концепции нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и процесс. 2020. № 2. С. 37–42.
13. Актуальные проблемы Общей части уголовного права: учебник / отв. ред. И. А. Подройкина, И. А. Фаргиев. М.: Проспект, 2019. 544 с.
14. Бахрах Д. Н. Административная ответственность. Пермь, 1968. 344 с.
15. Лавринов В. В. Соотношение таможенных преступлений и административно наказуемых нарушений таможенных правил // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 14–15 ноября 2019 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. С. 303–309.
16. Кузнецова Н. В. Становление внешнеэкономических отношений на постсоветском пространстве: правовая регламентация // Вестник Сургутского государственного университета. 2020. № 2 (28). С. 31-39.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-ФЗ// Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
18. Налоговый кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 5 августа 2000 г. N 117-ФЗ (в ред. от 2 июля 2021 г. N 309-ФЗ). Собрание законодательства Российской Федерации от 7 августа 2000 г. N 32 ст. 3340.

Volkov V., Hilevskaya E. On the issue of the need to classify customs offenses and crimes // Scientific notes of V. I. Vernadsky Crimean Federal University. Juridical science. – 2022. – Т. 8 (74). № 1. – P. 324-332.

The article provides arguments in support of the need to classify customs offenses and crimes in the context of administrative law. The author studies approaches to the definition of the concept of "administrative offenses", their similarities and differences from crimes, based on legally fixed definitions, and also explores general and specific signs, similarities and differences in approaches to definition. The analysis of the ratio of the categories "offense", "crime" and "misdemeanor" within the framework of customs specifics is presented. As a result, the author proposed his own vision of the classification of customs offenses and crimes.

Keywords: offense, crime, Administrative Code of the Russian Federation, misconduct, classification, customs relations, Customs Code, administrative legal relations.

Spisok literaturi:

1. Vorobeva S.V. Nekotorye voprosy borby s tamozhennymi prestupleniyami / S.V. Vorobeva //Aktualnye problemy gosudarstva i prava. 2021. Т. 5. № 18.С.281-295
2. Vasileva T.V. Yuridicheskaya otvetstvennost po tamozhennomu pravu // Yuridicheskij vestnik.2018. S.271

3. Кодекс РСФСР об административных правонарушениях (утв. ВС РСФСР 20.06.1984) (ред. от 20.03.2001)
4. Студеникина М. С. Два законопроекта новой кодификации законодательства об административных правонарушениях: основные новеллы и их предварительная отсечка / М.С. Студеникина// Адм. право и протсесс. 2017. № 7. С. 34-37.
5. Концепсия нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях. [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72165640/> (дата обращения: 09.09.2021)
6. Федеральный закон от 1 июля 2021 г. N 286-FZ "О внесении изменений в статью 15.34.1 Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях" [Электронный ресурс] URL: <https://www.garant.ru/products/ipo/prime/doc/72165640/> (дата обращения: 09.09.2021).
7. Подrojкина И. А. Проблема определения сущности и признаков административного правонарушения / И.А. Подrojкина // Вестник российской таможенной академии. 2020. № 4. С.103-108.
8. Неchevin Д. К., Колodкин Л. М. Общественная опасность преступления: генезис понятия и проблема измерения и ограничения от административного правонарушения // Административное право и протсесс. 2020. № 1. С. 14–21.
9. Кодекс Российской Федерации об административных правонарушениях от 30 декабря 2001 г. № 195-FZ// Российская газета – Федеральный выпуск № 0(2868). 31 декабря 2001.
10. Абилова, З.И. Проблемы административных правонарушений (по материалам судов г. Москвы) / З.И. Абилова. – Текст: непосредственный // Молодой ученый. – 2020. - № 44 (334). – С. 153-156.
11. Комментарий к Кодексу Российской Федерации об административных правонарушениях (постатейный) / А. Г. Авдеjко, С. Н. Антонов, И. Л. Бачило и др.; под общ. ред. Н. Г. Салишчевой. 8-е изд. М.: Проспект, 2015. 1291 с.
12. Кисин В. Р. Некоторые сождения по поводу Концепсии нового Кодекса Российской Федерации об административных правонарушениях // Административное право и протсесс. 2020. № 2. С. 37–42.
13. Актуальные проблемы Общей части уголовного права: учебник / отв. ред. И. А. Подrojкина, И. А. Фargiev. М.: Проспект, 2019. 544 с.
14. Бакhrakh Д. Н. Административная ответственность. Перм, 1968. 344 с.
15. Лавринov В. В. Сootношение таможенных преступлений и административно наказуемых нарушений таможенных правил // Особенности государственного регулирования внешнеэкономической деятельности в современных условиях: материалы VI Всероссийской научно-практической конференции (Ростов-на-Дону, 14–15 ноября 2019 г.). Ростов н/Д: Российская таможенная академия, Ростовский филиал, 2019. С. 303–309.
16. Кузнетsova Н. В. Становление внешнеэкономических отношений на постсоветском пространстве: правовая регламентация // Вестник Сургutского государственного университета. 2020. № 2 (28). С. 31-39.
17. Уголовный кодекс Российской Федерации от 13 июня 1996 г. N 63-FZ// Собрание законодательства Российской Федерации от 17 июня 1996 г. N 25 ст. 2954.
18. Налogovыj кодекс Российской Федерации (НК РФ) от 5 августа 2000 г. N 117-FZ (в ред. от 2 июля 2021 г. N 309-FZ). Собрание законодательства Российской Федерации от 7 августа 2000 г. N 32 ст. 3340.